

Хотя бандиты были уничтожены, но это не значит, что можно расслабиться и побездельничать. Наоборот, нужно было сделать еще много дел: взять людей и навести порядок в разбойничьих притонах, перерисовать топографическую карту гор, вспахать землю, чтобы построить дороги, засеять поля, развести рыбу; эти дела нельзя было откладывать.

Но перед этим у жителей города Цанман было одно большое дело, о котором нужно было позаботиться.

— Что говорите? — Младший Сань-цзы, стоя под большой софой и лущая семечки, ликующе произнес: — Вы прибыли из дальних краев? Не удивительно, что вы ничего не знаете. Завтра не забудьте встать пораньше, чтобы все увидеть: глава крепости Тэн Юнь женится!

Это богатая школа Улинь, и живут они на широкую ногу. Не говоря уже о десятках повозок, заполненных приданым у дверей старшего брата Му, даже люди в городе, каждая семья и каждый двор, все получили красные коробки со свадебными пирогами. В день свадьбы на окраине города решили устроить пир для простых людей. Будь то местные или гости из других краев, если хотят, все могли прийти, поздравить, и наестся до отвала. Это будет отличный праздник.

Наступила ночь, а в крепости Тэн Юнь по-прежнему царила суматоха. В ямэне в городе Цанман Вэнь Люнянь тоже повел людей, чтобы пересчитать количество подарков, которые завтра отправятся в дом Му, и решить некоторые процессы. Люди из дворца Преследующих Тени, несомненно, бегали туда-сюда до глубокой ночи. Му Циншань был единственным, кому нечем было заняться. Невестка отправила его спать пораньше, но он долго не мог заснуть. Открыты его глаза или закрыты, все равно перед его взором стоял один человек.

Они собираются пожениться... Покрутившись под одеялом, Му Циншань замер на некоторое время, чувствуя, как по спине пробегает холодок. После этого он снова поспешно укрывшись. Сейчас нельзя было простужаться, если завтра вечером у него будет жар, все настроение будет испорчено.

Чем сильнее разгоралось его лицо, тем меньше хотелось спать.

По обычаю, новобрачным нельзя было встречаться до свадьбы, поэтому Шан Юньцзэ остановился на постоялом дворе неподалеку. После того, как он в одиночку выхлебал целый кувшин "Пьяного весеннего ветра", его глаза заблестели.

Небо было усыпано звездами, нависая над маленьким домиком вдали и маленьким книжным червем в нем.

— Глава крепости, вам нужен собеседник? — В окно сунул голову взбудораженный Темный страж.

Улыбка застыла на лице Шан Юньцзэ:

— Спасибо, не надо.

— Мы не возьмем денег. — Со всей искренностью Темные стражи не только не брали денег, но и подготовили красные поздравительные конверты.

Запрокинув голову, Шан Юньцзэ допил вино и широкими шагами вышел за дверь.

Глаза Темного стража чутка наполнились грустью.

Кто бы мог подумать, и впрямь ушел. Даже жаль, что мы проделали такой путь, а этот уважаемый оказался столь безжалостным.

За окном раздался слабый звук, а потом знакомый низкий смех:

— Спишь?

Сердце Му Циншаня испуганно заколотилось. Это же...

— Я тоже не могу уснуть. — Снаружи стоял Шан Юньцзэ. — Иди сюда, составлю тебе компанию.

— Нам нельзя сегодня видеться. — Му Циншань взволнованно уселся.

— Если нельзя встретиться, можем просто поговорить, — сказал Шан Юньцзэ. — Я хотел услышать твой голос.

Му Циншань облегченно вздохнул и, обняв колени, промычал:

— Угу.

Ночной ветерок нежно обувал ему уши, а Шан Юньцзэ, прислонившись к стене, шептал слова любви.

На другой стороне глаза Сяо Му были закрыты, и он улыбался во сне.

Погода на следующий день была отличной. Вэнь Люнянь рано проснулся и поспешно нащупал одежду, чтобы натянуть ее на себя.

— Ты чего встал? — Чжао Юэ обнял его со спины. — Поспи еще немного.

— Хочу еще раз проверить список подарков, — волновался Вэнь Люнянь.

— Если ты сейчас так нервничаешь, что будет, когда подойдет день нашей свадьбы? — Чжао Юэ положил подбородок на его плечо.

"Это не одно и то же", — подумал Вэнь Люнянь.

Когда наступит день свадьбы, ему не придется ничего делать, как советнику теперь, только спать дома.

Этой ночью мужчины ублажали друг друга, и на обнаженной груди Чжао Юэ остался небольшой след от зубов.

Вэнь Люнянь протянул палец, чтобы потереть его.

— Почему ты так любишь кусаться? — Чжао Юэ натянул одеяло, прикрывая его белые гладкие плечи.

— Просто нравится. — Его снова окутало тепло, и Вэнь Люнянь лениво откинулся на его руки.
— Я еще немного посплю.

Чжао Юэ пальцами пригладил его волосы, но в глубине души не мог удержаться от мысли, не стоит ли побыстрее отправить сватов?

В лавочке с завтраками струился дымок из печи, хозяин только-только закатал рукава, собираясь замесить тесто, как жена залепила ему подзатыльник.

— Глава крепости Шан сегодня женится, так почему мы тут печем лепешки?

Хозяин лавки был озадачен:

— Какое отношение свадьба главы крепости Шана имеет к нам?

— Ты дурак? В полдень будет большой пир, кому нужен твой завтрак, все поберегут место в желудке, — сказала его жена. — Что уж говорить сегодняшнем утре, я слышала, как соседка младшего Сань-цзы говорила, что ничего не ела со вчерашнего дня.

— Дело говоришь, — осознал хозяин и поспешно высыпал муку обратно в мешок.

Все-таки жена такая предусмотрительная!

Столы и стулья для банкета были подготовлены еще пару дней назад. Маленькой кухни дома Му явно не хватало, поэтому Шан Юньцзэ не только нанял два самых больших трактира в городе, но и установил на окраине десяток печей, чтобы на них жарить, варить, печь и парить. Пламя от них поднималось на целый чжан. Ближе к полудню все дружно отправились на свадебный пир, еще более радостные и оживленные, чем на Новый Год. Даже жители соседних деревень поспешили присоединиться к празднику, и звонкий смех чуть не перевернул небо.

В последнее время в ямэне было много дел, и Вэнь Люнянь, разумеется, не мог поехать в крепость Тэн Юнь с поздравлениям, поэтому спозаранку отправился в дом Му. В дверях он столкнулся с Темным стражем, и чуть не шлепнулся попой на землю.

— Господин, господин, простите. — Страж бросился ему на помощь. — Я вас не заметил.

— Ничего страшного. — Вэнь Люнянь удивился: — Неужели что-то случилось?

К чему такая спешка?

— Все в порядке, я просто иду на кухню, чтобы съесть маньтоу, — сказал Темный страж. — Создаю ощущение спешки.

Как будто он был занят каким-то важным делом.

— Для чего тебе создавать ощущение спешки? — все больше недоумевал Вэнь Люнянь.

Но Темный страж уже перемахнул за стену. Должно быть он действительно торопился, раз решил не идти до двери.

Му Циншань был одет в красные свадебные одежды, которые подчеркивали его белую кожу и делали еще более очаровательным. Вчера Шан Юньцзэ провел с ним всю ночь за разговорами,

так что поначалу он не нервничал. Но этим утром, едва он открыл глаза, как в дом набежала толпа Темных стражей, а за ними следом слуги из крепости Тэн Юнь. Потом пришли Вэнь Люнянь с Чжао Юэ, и даже Хуа Тан заглянула поглазеть на происходящее. В один момент дом оказался забит до отказа. Не говоря уж о сидячих местах, даже стоящим не хватало места.

— Женидьба — такое хлопотное дело, — посетовал Вэнь Люнянь.

У стоящего рядом Чжао Юэ беспричинно сжалось сердце:

— Даже если это хлопотно, все равно нужно сделать.

Только не говори, что не выйдешь замуж из-за того, что это хлопотно.

— О, — сказал Вэнь Люнянь. В таком случае, когда именно ты собираешься посвататься?!

Чжао Юэ обнял его за плечи.

Вэнь Люнянь почесал нос. В таком положении это ничем не отличается от женидьбы.

— Глава крепости Шан здесь, глава крепости Шан здесь! — с криками вбежал один из Темных стражей.

Издали доносились звуки фейерверков. Му Циншань нервничал все больше и больше. Если бы не стоящий позади него Вэнь Люнянь, он бы уже хлопнулся в обморок.

Тогда господин Вэнь подумал: "И чего, собственно, нервничать? Брак... это же хорошо, радоваться надо."

Темные стражи от благовоний подожгли большую хлопушку и радостно зажали уши. Раздался громкий взрыв, и, толчком распахнув дверь, в дом вошел Шан Юньцзэ.

Му Циншань стоял у стола и простодушно смотрел на него.

У Темных стражей на глаза навернулись слезы. Они были так взволнованы, что не могли сдержаться.

Хуа Тан хлопнула рукой по лбу. Если хозяин дворца задумает продать этих всех, она не будет его останавливать.

Опозорились как никогда.

Красный Волк сидел на плече у Чжао Юэ и радостно шевелил усами. Хотя он не понимал, что происходит, но, глядя на ярко-красные цвета вокруг, чувствовал себя счастливым!

Под радостные возгласы Шан Юньцзэ подхватил молодого человека на руки и, развернувшись, вышел за ворота.

Му Циншань в смятении подумал, что это, кажется, не совсем то, что он наблюдал раньше, когда женились горожане.

Но не успел он толком подумать, как его посадили на коня и направились к крепости Тэн Юнь.

— Господин. — Управляющий особняка Шан почтительно вышел вперед. — В трактире уже готов праздничный пир.

— Отлично. — Вэнь Люнянь улыбнулся и потянул Чжао Юэ за руку. — Пойдем, поедим на свадебном банкете!

Мир и спокойствие, изобилие и радость — вот как должен выглядеть город.

Хотя крепость Тэн Юнь находилась на значительном расстоянии от города Цанман, но конный отряд, который встречал "невесту", состоял из превосходных скакунов, силу их ног нельзя было сравнить с обычными лошадьми. Му Циншань не успел перестать нервничать, как его отправили в покои новобрачных под звуки соны.

Наконец опустились сумерки, вдалеке послышались едва различимые звуки приказов и игры на пальцах. Должно быть это были крупные школы Цзянху. Му Циншань встал, чтобы размяться, а затем сел за стол и открыл короб с едой, в котором были горячая миска с куриной лапшой и несколько легких закусок. Обычно он любил все это есть, но сейчас у него не было аппетита. Он съел только пару ложек и попросил убрать остальное.

Пламя красной свечи на столе дрогнуло, уже большая ее часть сгорела. Хотя ночного сторожа еще не было, но, зная, что уже поздно, Му Циншань стоял у окна и тихо бормотал: "Почему он еще пришел?"

Снаружи послышался звук шагов, и Му Циншань быстро вернулся к кровати. Слуга осторожно постучал в дверь, а затем внес большую бочку для купания с горячей водой. Он предупредил, что глава крепости пьян, поэтому молодой господин может отдыхать.

Пьян? Му Циншань остолбенел. Он напился в брачную ночь и никто его не остановил? Все люди из Цзянху... поступают как заблагорассудится?

Погрузившись в горячую воду, Му Циншань не знал, то ли ему сердиться, то ли вздохнуть с облегчением.

Нижнее белье и постель были красного праздничного цвета, очень мягкие и удобные. Благовония тоже приятно пахли. Му Циншань зарылся в одеяло, лениво зевая.

Вот так спать всю ночь тоже неплохо.

Поначалу он долгое время нервничал, а потом два дня провел в дороге, и только к этому полудню смог расслабиться. Его охватила сонливость, но не успел он заснуть, как дверь распахнулась.

— Дурачок, почему ты меня не дождался? — Шан Юньцзэ вытащил его из-под одеяла и наклонился, чтобы поцеловать.

— Не целуй. — Му Циншань прикрыл ему рот рукой.

— М? — рассмеялся Шан Юньцзэ. — Даже в первую брачную ночь нельзя целовать?

— Ты пьян? — Му Циншань широко раскрыл глаза, внимательно его рассматривая.

— Нет. — Шан Юньцзэ ущипнул его за подбородок.

— Обманщик, слуга только что сказал, что ты напился. — Му Циншань вырвался из его объятий. — Пьяному в кровать нельзя!

Шан Юньцзэ прижал его к кровати и глубоко вздохнул:

— Только поженились, а ты уже стал таким жестоким.

— Поднимайся, поднимайся! — Му Циншань подтолкнул его.

— Дурачок, ну как я мог напиться в такое время? — беспомощно пробурчал ему на ухо Шан Юньцзэ. — Я притворился, а то как бы я ушел с таким количеством людей на улице?

...

А?

Му Циншань недоверчиво взглянул на него:

— Ты правда не пьян?

Шан Юньцзэ поднял руку:

— Клянусь.

Му Циншань посмотрел ему в глаза, которые действительно не были мутными и оставались ясными.

— Может ляжем в кровать? — усмехнулся Шан Юньцзэ.

— Иди мыться. — Му Циншань отвернул голову с покрасневшими ушами. Пахнет алкоголем.

Шан Юньцзэ с силой сосал его белую шею, после чего перевернулся и встал с кровати. Помывшись, он принес два белых фарфоровых бокала:

— Брачные чаши.

Му Циншань сел и приблизился, чтобы понюхать.

— Это цветочное вино, не крепкое. — Интонации Шан Юньцзэ стали двусмысленными: — Я не хочу, чтобы ты сегодня напился.

Лицо Му Циншаня еще больше покраснело, а после того, как он выпил вино, ему захотелось снова спрятаться под одеяло.

— Знаешь, как долго я ждал этого дня? — Шан Юньцзэ обнял его сзади.

— Понятия не имею, — голос Му Циншаня звучал приглушенно. Ты такой негодяй.

Шан Юньцзэ негромко рассмеялся, но делать что-то не спешил, просто мирно и спокойно обнимал его, не желая отпустить даже на секунду.

Сначала он тоже был бесшабашной натурой Цзянху, и никогда не думал жениться. Он даже никогда не думал, что свяжет себя с одним человеком на всю жизнь, и не ожидал, что все-таки отдаст свое сердце.

— Скажи, когда именно ты начал мне нравиться? — Шан Юньцзэ прикусил мочку его уха.

Му Циншань вцепился в одеяло.

— Не знаю!

Шан Юньцзэ повалил его на кровать и перевернулся, чтобы прижаться к нему.

Когда это началось? Наверное, с того момента, когда он по глупости съел острый перец; и с того момента, когда он, укутанный в теплый ватный халат, стоял на улице, чтобы купить сахарные пирожные; а еще когда в кабинете с серьезным лицом разбирал дела, когда читал в ямэне вместе с группой детей, помогал дяде Вану подметать... Множество заурядных и простых мелочей мало-помалу накладывались друг на друга, и в конце-концов он стал самым незаменимым дурачком на свете.

В изголовье кровати горела маленькая свеча. Шан Юньцзэ опустил голову и поцеловал его в лоб:

— Не бойся.

Му Циншань почувствовал себя немного неловко, но все-таки послушно кивнул:

— Угу.

Сейчас ты такой послушный... Шан Юньцзэ двигался очень осторожно, боясь его напугать.

Нижнее белье было отброшено за пределы полога. Му Циншань закрыл глаза, и его окутали объятия.

Горячая кожа тесно соприкоснулась, казалось, от этого жара даже сердце может сгореть.

— Как же я тебя люблю, — прошептал Шан Юньцзэ.

Му Циншань тяжело дышал, невольно обхватив руками его плечи.

Большая рука гладила маленькое тело в его объятиях, и сердце Шан Юньцзэ переполнилось жалостью. Поцелуи становились все более продолжительными, пока он не понял, что маленький дурачок больше не напряжен, а затем он мало-помалу приучил его к удовольствию, терпеливо и нежно.

Полог колыбался, как струящаяся вода, скрывая безгранично соблазнительную эротическую сцену.

Когда небо начало светлеть, Му Циншань, с бледным лицом, бессильно сжался в его руках.

— Хочешь воды? — спросил Шан Юньцзэ.

— Не надо. — Му Циншань немного обиделся. — Больно.

— В следующий раз больно не будет. — Шан Юньцзэ помассировал ему талию. — Хороший мальчик.

— Следующего раза не будет. — Глаза Му Циншаня были похожи на маленькие персики.

— Хорошо-хорошо, давай спи. — Шан Юньцзэ похлопал его по спине. — Не плачь, не плачь.

Му Циншань глухо кашлял, пока не уснул, на ресницах у него блестели слезы.

Шан Юньцзэ опустил голову и поцеловал его, не желая ни на секунду отводить взгляд.

Еще никогда в жизни он не был таким удовлетворенным.

Когда Му Циншань наконец вышел замуж, Вэнь Люняню, естественно, пришлось побегать, едва касаясь ногами земли.

— Он опять не вернулся на ужин? — Чжоу Динтянь задрал бороду. Император считал, что он не так уж и занят!

Вэнь Люнянь с людьми осматривал горы, следил за ремонтом дорог, проверял, где разводят рыбу, и все очень подробно записывал.

В середине лета погода в горах непредсказуема: то солнечно, то дождь, то жарко, то холодно. Вдобавок ко всему настигло переутомление, и в итоге Вэнь Люнянь разболелся. Три дня он лежал с горячкой, а на четвертый день еле-еле пришел в себя.

Чжоу Динтянь хлопнул рукой по столу:

— Этому чиновнику больше нельзя работать!

— Есть хочу. — Вэнь Люнянь, укутанный в теплое одеяло, прислонился к изголовью кровати, обиженный и несчастный, и все еще тихо кашляющий.

В результате Чжоу Динтянь мгновенно присмирел и лично отправился готовить еду.

Чжао Юэ обнял префекта и вздохнул.

— Названный отец уже все сказал, не надо повторять, — сказал Вэнь Люнянь. — Хочу немного тишины.

— Один или два раза — это еще ладно, но если ты еще раз вымотаешь себя, не только старейшина Чжоу, но даже я на такое не согласен. — Чжао Юэ взял его за руку. — Твое здоровье превыше всего.

— Я не знаю, когда меня переведут на другую должность. — Вэнь Люнянь прижался к его груди. — Перед уходом я хочу как можно больше помочь людям.

— Ты сделал достаточно, — сказал Чжао Юэ. — Кроме того, в Великой Чу хватает талантливых людей, возможно следующий тоже будет хорошо работать.

— Угу. — Вэнь Люнянь зевнул. — Спать хочется.

— Поешь перед сном. — Чжао Юэ потрепал его по спине. — Повар варит рисовую кашу с ласточкиными гнездами, набирайся сил, чтобы поправиться.

Вэнь Люнянь потянулся. Знал бы заранее, научился бы боксу у названного отца: похоже, что у людей, владеющих боевыми искусствами, крепкое здоровье.

Когда после обеда его зашел проведать Чжоу Мубай, его остановил резкий окрик:

— Садись!

— Что я опять сделал не так? — Чжоу Мубай был потрясен. К чему такая серьезность?

— Расскажи мне о Зеленом Драконе. — Вэнь Люнянь сидел на кровати скрестив ноги.

— Цин Цю? — Чжоу Мубай нахмурился.

— Да, в последнее время было много дел, не успел о нем расспросить как следует, — сказал Вэнь Люнянь. — Сейчас очень кстати свободен.

— Ты едва выздоровел, отдохни немного, — покачал головой Чжоу Мубай.

— Я три дня спал, — сказал Вэнь Люнянь. — Расскажешь или нет? Если нет, тогда я пожалуйюсь названному отцу, и скажу ему, что ты не даешь мне отдохнуть.

— ... — У Чжоу Мубая загудела голова.

— Давай, давай, давай, — поторопил его Вэнь Люнянь.

— Ну что с тобой поделаться, — сдался Мубай. — Я тоже не очень много знаю, но весь остров выглядит как пристанище дьявольского культа. Говорят, за последние десять лет он сильно вырос, и вокруг него появилось немало "формаций", которые защищали от вторжения чужаков, поэтому со временем он становился все более и более загадочным.

— А как насчет великого светлого князя, между ними есть какая-то связь? — спросил Вэнь Люнянь.

— Не, — ответил Чжоу Мубай. — Точно сказать сложно, но говорят, что они никак не связаны. Я немного исследовал прошлое Цин Цю, но никто ничего не мог мне рассказать.

— Если верить словам Ли Цзяо, Цин Цю должен быть таким же, как и он, ведь они оба — верные помощники великого светлого князя, — сказал Вэнь Люнянь. — Возможно дело в том, что один светлый, а другой темный, поэтому в сельской местности ходят слухи только о Ли Цзяо, а не о Цин Цю.

— И что? Хочешь заняться этим делом? — спросил Чжоу Мубай.

— Мне нужно еще раз все обдумать, — задумчиво произнес Вэнь Люнянь.

Чжоу Мубай покачал головой:

— Тебе не стоит вмешиваться в распри Цзянху.

— О, — небрежно ответил префект.

— Отец тоже не одобрит, — сказал Чжоу Мубай.

— О, — повторил Вэнь Люнянь.

— Ты услышал меня или нет? — беспомощно спросил Мубай.

— Ага.

Чжоу Мубай: "..."

— Ты что-нибудь слышал про морского князя-дракона? — снова спросил Вэнь Люнянь после продолжительного молчания.

— Конечно, морской князь-дракон Чу Хэн, — сказал Чжоу Мубай. — Сейчас он возглавляет гарнизон Восточного моря, и говорят, он очень похож на Юнь Дуаньхуня.

Чу Хэн был дядей Чу Юаня. После исчезновения Юнь Дуаньхуня он был отправлен покойным императором Чу Ши для защиты Восточного моря, а впоследствии ему был пожалован титул маркиза и дано разрешение носить фамилию Чу; его авторитет в армии был очень высок.

— Ты тоже в первую очередь подумал о нем, — сказал Вэнь Люнянь. — Как думаешь, есть возможность, что существует второй морской дракон?

— Второй? — Чжоу Мубай покачал головой. — Вряд ли, к тому же прозвище "дракон", это может быть только императорская родня, никто в Цзянху не рискнет навлечь на себя неприятности.

— Какой человек Чу Хэн? — Вэнь Люнянь посмотрел на него.

— Никогда его не видел, но слышал, что он очень справедливо командует армией, да и в народе о нем хорошо говорят, — ответил Чжоу Мубай.

Вэнь Люнянь в задумчивости подпер щеки руками.

Звучит так, будто он верный слуга и искусный полководец, так почему Чжан Шэнжуй в тот день сказал, что Ли Цзяо собирается отправиться к Чу Хэну после того, как дело будет сделано?

Кажется, он не имеет к делу никакого отношения...

— О чем задумался? — Чжоу Мубай помахал рукой перед его лицом. — Опять тарачишься в одну точку.

— Ни о чем. — Вэнь Люнянь снова улегся. — Я еще посплю.

Простуда еще не прошла, от долгого сидения начинала кружиться голова.

Чжоу Мубай кивнул:

— Хорошо, отдыхай.

— Мубай. — Когда он подошел к двери, Вэнь Люнянь окликнул его. — Спасибо большое.

— За что спасибо? — сказал Чжоу Мубай. — Это пустяки.

Вэнь Люнянь улыбнулся:

— Угу.

При взгляде в эти хорошо знакомые глаза, сердце Чжоу Мубая вдруг затрепетало, но в конце концов он повернулся и вышел за дверь.

Упустил, значит упустил, но что делать, если не хочется сдаваться?

Морской Дракон... Вэнь Люнянь лежал поверх одеяла, размышляя о только что сказанном.

— Простудился и не укрываешься как следует? — Спустя мгновение вошел Чжао Юэ с лекарственным отваром.

Вэнь Люнянь пихнул его ногой.

— Ага.

Чжао Юэ покачал головой и обхватил его одной рукой, приподнимая.

— Прими лекарство.

— А где конфеты? — спросил Вэнь Люнянь.

— Левый Страж запретила тебе конфеты, — сказал Чжао Юэ. — Иначе зубы выпадут.

— Горько. — Вэнь Люнянь сморщил нос и попытался запротестовать, но в итоге, прежде чем он успел что-то сказать, ему зажали нос и силой влили лекарство.

...

Неслыханно!

В этот день за ужином все узнали поразительную новость.

Господин объявил голодовку.

<http://bllate.org/book/15740/1409168>